



Х Р О Н И К А



ОБЪЕДИНЕННАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ СОЦИАЛИЗМА

С 7 по 11 мая 1957 г. в Алма-Ате проходило совещание, посвященное вопросам истории эпохи социализма в республиках Средней Азии и в Казахстане. В сессии приняли участие научные работники Москвы и Ленинграда, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении и Кара-Калпакии. Совещание явилось продолжением объединенной работы историков Средней Азии и Казахстана, начатой на совещании, состоявшемся в Ташкенте в 1954 г. и посвященном вопросам истории эпохи феодализма. Алма-Атинское совещание привлекло внимание широкой общественности Казахстана. Организация его была проведена ЦК КП и Советом Министров Казахстана.

На сессии были поставлены и обсуждены две важные исторические проблемы: 1) «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии и Казахстане» и 2) «Победа социализма в советских республиках Средней Азии и в Казахстане».

В своем вступительном слове вице-президент Академии наук Казахской ССР С. Б. Баишев отметил, что задача сессии — обсудить важнейшие проблемы истории советского периода Средней Азии и Казахстана. Указав, что для участия в работе сессии прибыли крупнейшие историки, философы, экономисты и юристы Москвы и среднеазиатских республик, он приветствовал собравшихся от имени ЦК Коммунистической партии Казахстана и правительства КазССР.

Со вступительным докладом по первой проблеме — «Назревшие вопросы научной разработки истории Великой Октябрьской социалистической революции» — выступил Г. Н. Голиков (Москва). Докладчик остановился на характеристике трудов буржуазных ученых, представителей меньшевиков и троцкистов, фальсифицировавших факты и стремившихся доказать, что Великая Октябрьская социалистическая революция была простой «случайностью». Он подверг критическому анализу труды советских историков в этой области и указал, что наряду с большими достижениями в их работах имеются также серьезные пробелы и недостатки. Из широкого круга вопросов, сказал Г. Н. Голиков, подлежащих неотложному глубокому изучению и всестороннему освещению, в первую очередь следует выделить следующие: а) об исторической закономерности социалистической революции (что особенно яростно оспаривалось буржуазными историками); б) о движущих силах революции, о союзе рабочего класса с трудовым крестьянством под руководством рабочего класса; в) о роли Коммунистической партии в пролетарской революции и в системе диктатуры пролетариата.

В докладе К. Е. Житова (Ташкент) «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане» была дана яркая картина революционных событий в Средней Азии. Показаны социально-экономические отношения в крае накануне революции, события Февральской революции, периода двоевластия и подготовки к Великой Октябрьской социалистической революции, ход событий в дни Октября, установление советской власти на местах, сопротивление контрреволюционных элементов, в частности из среды казачества, борьба за упрочение советской власти и строительство новой жизни.

С. Н. Покровский и Т. Е. Елеуов (Алма-Ата) в своем докладе «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане» охарактеризовали условия, в которых в Казахстане создавались предпосылки революции; осветили историю Февральской революции, период подготовки к Октябрю, условия победы Октября и первые шаги по укреплению власти Советов. В докладе было отмечено, что в силу ряда специфических условий и трудностей победа советской власти в Казахстане затянулась до весны 1918 г. Главные из этих трудностей заключались в следующем: а) в Казахстане революция столкнулась не только с сопротивлением русской и местной буржуазии, но и с вмешательством иностранных империалистов; б) в Казахстане после Октября нашли приют многие контрреволюционеры, бежавшие из центральной России; в) трудящимся пришлось здесь бороться с буржуазно-националистическим правитель-

ством «Алаш-Орды»; г) нужно было преодолеть сопротивление контрреволюции среди уральского, оренбургского, сибирского и семиреченского белоказахства; д) борьба за установление советской власти происходила в условиях экономической и культурной отсталости Казахстана. Развитие революционных событий в различных районах огромного Казахстана шло неодинаково, разным было и время окончательного установления советской власти.

А. И. Ишанов (Ташкент) сделал доклад на тему «Победа народной советской революции в Бухаре». Докладчик привел ряд фактов, показывающих, что Бухарское ханство после Великой Октябрьской социалистической революции явилось оплотом феодальной реакции и плацдармом для нападения империалистов на Советский Туркестан. Организованная в 1918 г. Бухарская Коммунистическая партия выступила как организатор борьбы широких масс за свержение эмирата. В докладе подробно рассмотрены события, связанные с подготовкой бухарской революции, и революционные события 1920 г. В заключение докладчик коснулся вопроса о характере революции 1920 г. в Бухаре, которая, хотя и осуществилась в чрезвычайно отсталой стране, но имела возможность получить помощь извне. Революция в Бухаре явилась народной советской революцией, что и предопределило создание Бухарской Народной Республики.

Сообщения О. К. Кулиева (Ашхабад), А. Т. Зимма (Фрунзе) и Я. М. Досумова (Нукус) были посвящены вопросам установления советской власти в Туркмении, Киргизии и Кара-Калпакии, специфике условий борьбы трудящихся в этих районах за победу Октября. В частности, О. К. Кулиев отметил значение союза русского рабочего класса и туркменского трудового дехканства, как одного из решающих факторов в победе Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Докладчик считает, что в отдельных научных работах скрывается тенденция преувеличения роли местного национального пролетариата в борьбе за установление советской власти, тогда как пролетариат на местах в то время был крайне малочисленным.

По докладам развернулись оживленные прения. Г. К. Рашидов (Узбекистан) возражал против точки зрения Кулиева, что местный пролетариат в Средней Азии не сыграл значительной роли в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции; на ряде фактов он показал активное участие узбекских рабочих и бедноты города Ташкента в борьбе за установление и упрочение советской власти в Узбекистане. А. Еренов (Казахстан) в своем выступлении остановился на вопросе о земельных преобразованиях в Казахстане. П. Н. Соболев (Москва) обратил внимание участников сессии на то, что историки должны гораздо глубже, чем это имело место до сих пор, показать историю сложения союза рабочих и крестьян.

Старый большевик, участник Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны Х. Д. Чурсин поделился своими воспоминаниями о периоде установления советской власти и борьбы казахских трудящихся масс с белогвардейцами, алашординскими бандами. Он рассказал о встречах с В. И. Лениным, который беседовал с группой делегатов VII Всероссийского съезда Советов — представителей народов восточных окраин России; узнав, что тов. Чурсин из Казахстана, В. И. Ленин сказал: «Да, богатый край, большие возможности. Надо его поднять, и мы поднимем его. В народе таятся великие силы».

З. Ш. Раджабов (Сталинабад) считает неверным, что в докладах мало было уделено внимания роли Ташкента в установлении и упрочении советской власти в Казахстане. А. В. Головкин привлек внимание участников сессии к вопросам историографии и источниковедения. С. К. Кенжебаев (Алма-Ата) говорил о замечательном почете рабочих Петрограда, организовавших с помощью В. И. Ленина Обуховскую коммуны в Восточном Казахстане. К. С. Саматова (Ташкент) указала, что революция 1920 г. в Хиве по своему характеру и движущим силам была антифеодальной народно-демократической революцией, победившей при братской помощи рабочего класса России и под руководством Коммунистической партии. А. В. Пясковский (Москва) охарактеризовал огромные трудности, которые преодолели трудящиеся Туркестана, борясь под руководством Коммунистической партии за установление советской власти. Ю. А. Николаев (Сталинабад) критиковал ряд положений доклада А. И. Ишанова; он указал на отсутствие в докладе историографического обзора, что снижает его ценность. И. С. Гороховатский (Алма-Ата) обратил внимание на аграрный вопрос, важнейший для Казахстана накануне Великой Октябрьской социалистической революции; этот вопрос, по его мнению, был недостаточно освещен в докладах. Б. Якубов (Узбекистан) ярко обрисовал самоотверженную борьбу народных масс за победу советской власти в Фергане. Г. П. Макарова (Москва) высказала ряд соображений по вопросам развития Бухарской народной революции 1920 г. Т. П. Губа (Алма-Ата) высказался по ряду вопросов изучения Великой Октябрьской социалистической революции и укрепления советской власти в Казахстане. Участники революции и борьбы за установление советской власти в Казахстане С. Г. Малетин и Р. П. Маречек выступили с воспоминаниями, живо характеризовавшими те трудности, которые стояли на пути победы Октября и героизм трудящихся. И. В. Русаков (Алма-Ата) также, в качестве очевидца и участника событий, сообщил ряд фактов о борьбе трудящихся за установление советской власти в Семиречье, где необходимо было сломить яростное сопротивление белоказахства. П. М. Пахмурный (Алма-Ата) выступил по вопросу о задачах изучения истории коммунистической организации Казахстана, а также указал на недооценку той огромной работы, которая была проделана Казахстанской партийной организацией в дни Октября.

По второй проблеме — «Победа социализма в советских республиках Средней Азии и в Казахстане» — с основным докладом выступил С. Б. Баишев (Алма-Ата). Историки и экономисты, философы и юристы, сказал докладчик, проделали значительную работу и выпустили ряд ценных исторических трудов. Однако по изучению истории строительства социализма в Средней Азии и в Казахстане сделано еще далеко не достаточно. Многие имеющиеся работы страдают серьезными недостатками и ошибками, в них проявляются схематизм, начетничество. Докладчик отметил основные этапы социалистического строительства в советских республиках Средней Азии и в Казахстане, указал на огромное политическое и научное значение гениально обоснованного В. И. Лениным положения о переходе ранее отсталых народов, не прошедших капиталистической стадии развития, к социализму. Докладчик показал, как под руководством Коммунистической партии и с помощью русского рабочего класса казахи, узбеки, таджики, туркмены, киргизы, минуя капитализм, пришли к социализму. Докладчик остановился на том, как решались в Средней Азии и в Казахстане важнейшие задачи социалистического строительства, среди которых он выделяет основные задачи: развитие и укрепление Советов, национализация земли, крупной промышленности, железных дорог, банков и средств связи, восстановление народного хозяйства, а затем социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и развитие культуры. Он проанализировал особенности социалистического строительства в Средней Азии и Казахстане, обусловленные тем, что эти районы были весьма отсталыми в политическом, экономическом и культурном отношениях национальными окраинами. В заключение С. Б. Баишев остановился на тех задачах, которые стоят перед коллективом историков, изучающих историю строительства социализма в Средней Азии и Казахстане. Необходимо покончить с отставанием в деле создания документальной базы для научной работы по истории советского общества, подготовить серию фундаментальных монографических трудов по актуальным вопросам социалистического строительства, в частности по вопросам, касающимся особенностей социалистического строительства в республиках Средней Азии и в Казахстане, необходимо выработать периодизацию истории советского периода среднеазиатских республик и Казахстана.

С. А. Раджабов (Сталинабад) сделал сообщение по истории развития таджикской советской государственности. Автор сообщения видит ее зарождение не в образовании Бухарской Народной Республики и не в создании Таджикской Автономной ССР, но уже в образовании Туркестанской Автономной ССР.

Х. Т. Гурсунов (Ташкент) выступил с сообщением «О национально-государственном размежевании Средней Азии». Еще в начале 1920-х годов В. И. Ленин предвидел возможность национально-государственного размежевания Туркестанской республики. Далее автор сообщения показал, как осторожно подошла партия к решению этой задачи, как при размежевании учитывались интересы различных национальностей. Успешное осуществление национально-территориального размежевания Средней Азии явилось торжеством ленинской национальной политики, торжеством идей дружбы народов и пролетарского интернационализма. Была учтена этнографическая специфика Средней Азии. Однако при осуществлении этой огромной задачи встретилось немало трудностей, было сделано немало ошибок, которые приходилось исправлять в ходе работы. Необходимо было сочетать интересы различных национальностей и групп населения. Наряду с этнографическими особенностями нужно было учитывать экономические и другие факторы. Немало помех было со стороны буржуазных националистов, пытавшихся разжечь национальную рознь, спровоцировать территориальные споры. Национальное размежевание Средней Азии способствовало успеху социалистического строительства в республиках Средней Азии и ликвидации бывшей экономической и культурной отсталости народов этого края.

Б. П. Пальвонова (Ашхабад) в своем сообщении говорила о раскрепощении женщины советского Туркестана. Она сравнила положение женщины-туркменки прежде и теперь, привела ряд интересных фактов и цифр.

Б. Н. Абишева (Алма-Ата) выступила с сообщением «Некоторые вопросы социалистической индустриализации Казахстана (в годы первой и второй пятилеток)». Индустриализация Казахстана была составной частью промышленного развития всей страны, но она имела и свои особенности. Наибольшая сложность этого процесса вытекала из прежней общей отсталости республики. Однако темпы развития промышленности Казахстана были более быстрыми, чем по Союзу в целом. Характерным для индустриализации Казахстана было то, что вместе с созданием промышленных предприятий создавались кадры национального рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции. За две пятилетки Казахстан превратился в аграрно-индустриальную республику. Если в 1920 г. соотношение продукции промышленности и сельского хозяйства было соответственно 6,3% и 93,7%, то в 1937 г. продукция промышленности составила уже 56,8%. В заключение Б. Н. Абишева отметила, что до сих пор нет крупных обобщающих работ по истории индустриализации Казахстана. Нужно создать серьезные монографии по этому вопросу.

О. Б. Джамалов (Ташкент) сделал интересное сообщение на тему «К вопросу об особенностях социально-экономических условий коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане». Вопросы коллективизации в Узбекистане, сказал О. Б. Джамалов, не рассмотрены еще на конкретном местном материале, во многом не осмыслены в теоретическом отношении. Главную особенность условий коллективизации надо искать в состоянии производительных сил и производственных отношений, сложившихся в сель-

ском хозяйстве изучаемого района накануне коллективизации. Однако выяснение соотношения различных типов производственных отношений в сельском хозяйстве Узбекистана того времени представляется весьма трудным, что обусловлено сплошным переплетением нарождающихся и развивающихся капиталистических отношений с феодальными отношениями в дореволюционном кишлаке и пережитками всех этих отношений в период от социалистической революции до коллективизации. Необходим серьезный анализ фактического материала, который дал бы возможность охарактеризовать формы собственности и вытекающие отсюда производственные отношения в сельском хозяйстве Узбекистана, классовую структуру узбекского кишлака, а также степень влияния мусульманского духовенства и буржуазно-националистической идеологии. Аграрная политика царизма не привела в Средней Азии к существенным изменениям в землевладении. В сельском хозяйстве преобладали феодальные формы собственности и присвоения прибавочного продукта; примерно 35—40% падало на наемную рабочую силу, а 60—65% на труд чайрикером (издольщиков). Чайрикерство определяется автором как форма экономических отношений, в которой воплощалась связь элементов феодальной системы общественного хозяйства с капиталистической и которая представляла своеобразную форму присвоения прибавочного продукта при значительно развитых торговых отношениях в сельском хозяйстве. Уровень сельского хозяйства Узбекистана был значительно ниже, чем в центральных районах России. Таким образом, главными условиями, затруднявшими в Узбекистане борьбу за коллективизацию, были: низкий уровень развития производительных сил и типы производственных отношений в кишлаке, характеризовавшиеся вплоть до коллективизации глубокими пережитками докапиталистических отношений. В заключение докладчик указал и другие, второстепенные, особенности, которые либо затрудняли процесс коллективизации, либо, наоборот, способствовали ему.

Темой сообщения А. Б. Турсунбаева (Алма-Ата) были «Некоторые вопросы истории коллективизации сельского хозяйства в Казахстане». Оратор останавливается на особенностях коллективизации в Казахстане, говорит, что она проходила в формах, близких и понятных народу. Одной из важнейших особенностей социалистического преобразования сельского хозяйства явилось одновременное решение двух исторических задач — массового перехода от единоличного хозяйства к коллективному и массового перехода от кочевого образа жизни к оседлому. Особенностью коллективизации в Казахстане была также необходимость преодоления родовых пережитков в ауле, общей экономической и культурной отсталости.

О. О. Шихмуратов (Ашхабад) в сообщении «Культурная революция в Туркменской ССР» говорил об успехах, которые были достигнуты туркменским народом в различных областях культуры.

С. И. Ильясов (Фрунзе) в своем сообщении осветил вопрос о ликвидации многовековой культурно-экономической отсталости киргизского народа. Трудящиеся Киргизии с помощью русского народа, под руководством Коммунистической партии добились невиданного расцвета своей республики, мощного подъема ее хозяйства и культуры. Для иллюстрации этого положения С. И. Ильясов приводит ряд фактов и цифр.

В. А. Казачковский (Сталинабад) сделал сообщение «Об основных этапах развития Таджикской ССР»; в частности, он указал, что отсутствие четкой периодизации истории народов Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма отрицательно сказывается на создании обобщающих трудов, в том числе и по истории Таджикской ССР.

По второй проблеме также развернулись прения. М. Д. Каммари (Москва) высказал ряд интересных соображений о закономерностях и особенностях перехода ранее отсталых народностей к социализму, минуя капитализм. А. Н. Нусупбеков (Алма-Ата) призвал историков, экономистов и философов совместными усилиями создать марксистскую историю рабочего класса среднеазиатских республик и Казахстана. Г. Абишев (Алма-Ата) отметил громадное значение обобщения опыта социалистического строительства в республиках Средней Азии и в Казахстане для народов Востока. К. Фазылходжаев (Ташкент) остановился на роли советских профсоюзов для социалистического строительства в Средней Азии. В. К. Савосько (Алма-Ата) указал на важность разработки вопросов истории последних двух десятилетий и выразил желание организовать в Институте истории Казахстана специальный отдел истории Великой Отечественной войны и послевоенного периода. Н. А. Кисляков (Ленинград) ознакомил участников с работой этнографов в области изучения социалистических преобразований в быту и культуре, в частности с работой по монографическому описанию национальных колхозов. А. Сабилов (Сталинабад) на ряде фактов показал, что только с победой советского строя, в результате ликвидации феодальной раздробленности и объединения таджикских земель в едином государстве таджики сложились в социалистическую нацию. М. Д. Хансуварова (Сталинабад) рассказала участникам сессии о работе по раскрепощению таджикской женщины, привела ряд интересных данных, касающихся вовлечения женщин в работу в области промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства. Г. Ф. Дахшлейгер (Алма-Ата) в своем выступлении рассматривал социально-экономические отношения в казахском ауле в начале 20-х годов; он выявил ряд особенностей в хозяйстве и общественных отношениях в различных районах республики — земледельческих, скотоводческих и смешанных, охарактеризовал соотношение экономических укладов и некоторые формы партийной и советской работы в ауле.

В заключение работы сессии выступил директор Института истории Академии наук СССР А. Л. Сидоров. Он сказал, что закончившаяся сессия, проходившая при активном участии историков, экономистов и философов — ученых Средней Азии и Казахстана, Москвы и Ленинграда, является важным научным событием. Сессия показала, что советские историки имеют все возможности создать подлинную научную марксистскую историю народов Советского Востока. Сессия явилась яркой демонстрацией великого торжества ленинской национальной политики. В прошлом обездоленные и находившиеся под двойным гнетом — царизма и местных эксплуататоров — народы Средней Азии и Казахстана за короткий период совершили огромный скачок в своем развитии, добились невиданных успехов в государственной жизни, экономике и культуре. А. Л. Сидоров выразил от лица участников сессии благодарность ЦК КП, Совету Министров и Академии наук Казахстана, которые взяли на себя инициативу в устройстве сессии и создали все условия для ее успешной работы.

Н. А. Кисляков

УЧАСТИЕ ЭТНОГРАФОВ В VI ВСЕМИРНОМ ФЕСТИВАЛЕ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

В течение пятнадцати дней проходил в Москве VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Это была самая грандиозная встреча молодежи мира, самая мощная манифестация воли молодежи к миру и дружбе. Более тысячи различных организаций 136 стран участвовали в подготовке к фестивалю; в самом фестивале приняли участие 34 тысячи юношей и девушек. Последнее заседание Международного Подготовительного Комитета состоялось 2 августа 1957 г., на нем был прочитан отчет Постоянной комиссии. В отчете указывалось, что фестиваль прошел успешно «благодаря деятельности, развернувшейся в странах при подготовке к фестивалю... благодаря тому серьезному отношению, с которым делегации принимали участие в работе Международного Комитета до и во время фестиваля»¹. В отчете особо отмечалась роль советской молодежи и населения Москвы в целом, подчеркивалось то, что фестиваль достиг ценных результатов «в особенности благодаря несравнимым усилиям замечательной советской молодежи, благодаря населению, которое сделало все, чтобы наше пребывание в Москве было более чем приятным. Здесь мы чувствовали себя как дома, мы восхищались усилиями, направленными к тому, чтобы сделать жизнь людей еще прекраснее»².

Фестиваль значительно повысил интерес к этнографической науке. Не только жители Москвы и Московской области, но и граждане далеких окраин СССР в период подготовки к фестивалю посылали письма в Институт этнографии Академии наук СССР с просьбой рассказать о национальных особенностях культуры и быта того или иного народа. Многие москвичи — учителя и школьники, рабочие, инженеры, художники — приходили в Институт этнографии за консультацией. Их интересовали народы отдельных областей Африки, Азии, Северной, Центральной и Южной Америки, Австралии и Океании, а также народы больших и малых государств Европы. Научные сотрудники и аспиранты Института этнографии Академии наук СССР горячо откликнулись на желание москвичей узнать как можно больше о народах тех стран, откуда должны были приехать гости на фестиваль. В Институте была создана лекторская группа в составе 37 человек, которая подготовила лекции о народах 120 стран. Были изготовлены диапозитивы, показ которых значительно обогащал лекции, делал их более понятными и интересными. В организации лекций, в изготовлении диапозитивов большую помощь оказали Московское городское и Киевское районное отделения Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний.

За время подготовки к фестивалю — с начала 1957 г. до конца июля — силами лекторской группы этнографов было прочитано 413 лекций, на которых побывало до 30 тысяч слушателей. Лекции были организованы в районных комитетах партии и комсомола, во Дворцах культуры, агитпунктах, в цехах крупных заводов (Автомобильный завод им. Лихачева, Трубный, Телевизорный, Дорхимзавод), в научно-исследовательских институтах и техникумах, в школах и районных библиотеках, в музеях, на небольших фабриках и в пошивочных ателье, в отделениях милиции, в красных уголках домоуправлений, у работников торговли и т. д. Специальные лекции были прочитаны для экскурсоводов Всесоюзной Сельскохозяйственной и Промышленной Выставок и для переводчиков Советского Подготовительного Комитета. Лекторы-этнографы считали своим прямым долгом как можно большее число слушателей познакомить с культурой и бытом народов мира. Все лекции были проникнуты стремлением — показать слушателям, что к культуре и обычаям каждого народа, независимо от цвета его кожи, независимо от ступени общественного развития, на которой он находится, нужно относиться с уважением. Лекции были политически заостренными, особенно когда в них шла речь о народах колониальных и зависимых стран. Много внимания уделяли лекторы социально-экономическим вопросам, национально-освободительной борьбе народов колоний.

57.
628.